

МАТЕРИАЛЫ САМИЗДАТА

Выпуск №26/79

3 августа 1979 г.

<u>АС №№</u>	<u>стр.</u>
3657. Лев Копелев. "О сборнике "Память" (Москва, без даты, но не позднее июня 1979).	9
3658. Эрнст Орловский. "Автоинтервью" о его политических взглядах, Ленинград, май 1979.	11
3659. Вячеслав Репников, бывш. п/з. Письмо "В редакцию га- зеты "Известия" о его неудачных попытках ознакомиться с Международным пактом о гражданских и политических правах в связи с его желанием выехать из СССР, г.Струнино, Владимир.обл., 27.10.78.	2
3660. Аноним. составитель. Сообщение о попытках В.Некипело- ва получить разрешение на выезд из СССР, вкл. 2 письма начальника УВД Владимирского облисполкома А.Ф. Петрова об отказе выдать ему разрешение на эмиграцию (без места, май 1979).	2
3661. 6 чл. Моск.ОГС (Е.Боннэр и др.). Документ №91 "Об эмиграции из СССР" с предложением нового эмиграцион- ного закона (Москва), 4.6.79.	4
3662. Вадим, Космачев, Елена Конева, художники. Заявление Л.Брежневу с просьбой разрешить им выезд за границу, с приложением справки об их творческой деятельности, Москва, 27-28.5.79.	3
3663. Леонид Соков, художник. Письмо неизвестному адресату о его жизни и трудностях вследствие отказа ему в разрешении на эмиграцию (без места), 9.6.79.	2
3664. Аноним. составитель. Письмо пятидесятника Феди Сиден- ко М.Ланде о трудностях с эмиграцией пятидесятников, вкл. письмо А.Вороны в Киевский ОВИР с просьбой разре- шить ему выезд из СССР (без места, вскоре после 6.5.79).	3
3665. Аноним. составитель. Биографическая справка об участ- нике Христианского семинара С.Ермолаеве, вкл. "Резуль- таты амбулаторной экспертизы Сергея Ермолаева" (Москва, нач. мая 1979).	2
3666. Аноним. сообщение о задержании, аресте и предварит.за- ключении С.Ермолаева и Игоря Полякова (Москва, июнь 1979).	3

АС №3657. Лев Копелев. "О сборнике "Память"
(Москва, без даты, не позднее июня 79). +1

О СБОРНИКЕ "ПАМЯТЬ"

Как в прошедшем грядущее зреет,
Так в грядущем прошлое² тлеет.

Анна АХМАТОВА

Первый выпуск сборника "Память" появился в Самиздате в 1976 г. К лету 1978 существуют два объемистых выпуска, первый из них напечатан книгой. х/3

Редакционное введение сообщает о задачах нового издания: противодействовать "общественной амнезии" - утрате обществом исторической памяти. Угроза этого тяжелого недуга в настоящее время слишком реальна, чтобы общество могло пренебрегать ею. "Там, где обеднена память, - напоминает редакция в своем введении к первому выпуску - обеднена - в самых жизненных основаниях - культура, а с нею вместе и нравственность во всех своих проявлениях". хх/

Не меньшую опасность представляет нарочитое, а иногда неосознанное извращение истории, когда место исторических фактов занимают мифы, когда воздвигаются кумиры или ниспровергаются авторитеты в угоду очередной политической задаче, ради соответствия очередной идеологической концепции. Совершенно несущественно при этом, занимается ли мифотворчеством официальная историческая "наука" или "легенды наоборот" творятся ее оппонентами. Тенденциозность и тех, и этих имеет один итог: искажение правды, стирание памяти.

Как же противодействовать этому?

Редакция сборников "Память" заявляет, что намерена осуществлять "сбор исторических свидетельств и последующую публикацию их", "...спасать от забвения все обреченные ныне на гибель, на исчез-

х/ "Память. Исторический сборник". Выпуск I. Москва, Самиздат, 1976, Нью-Йорк, Хроника Пресс, 1978.

хх/ Указ. изд., стр.V.

+Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. Текст опубликован в газ. "Рус.мысль", 5.7.79.
2. В подуч.копии "прошедшее" - ошибка (см. А.Ахматова, "Сочинения", Нью-Йорк, 1968, т.2:107).
3. Второй также (см. "Память. Исторический сборник". Вып.2, М., 1977, Париж, 1979).

новение исторические факты и имена...". "Наши публикации не преследуют никаких внешних по отношению к предмету целей. Документы интересуют нас вне зависимости от убеждений их авторов".^{х/}

Это вступительное обещание в общем выполняют и первый, и последующий выпуски.

В первом, в семи его разделах, представлены, главным образом, материалы из истории советской тюрьмы и каторги /закономерность преобладания этих тем очевидна и убедительно обоснована во введении: "Не приоритет у мертвецов Воркуты, Норильска, Колымы - великое право встать в центр возрождающейся памяти"^{хх/}.

...Соловки 20-х годов; тюрьмы, этапы, лагеря 30-х, 40-х, 50-х и 60-х... Свидетельствуют, вспоминают, рассказывают в письмах, в некогда официально поданных заявлениях, жалобах - разные люди: литератор-меньшевик; петербургская интеллигентка - участница религиозно-философских кружков; театральный деятель периода первых пятилеток, убежденный коммунист-сталинец; "нелегальная марксистка"; моряк-полярник; журналистка-эмигрантка, "репатриированная" из Харбина в советские лагеря; молодой ученый-математик...

В трех обстоятельных статьях, в двух случаях дополняемых документами, рассказывается о "групповых делах" 40-х и 60-х годов в Москве и в Ленинграде.

Непрерывна преемственность беззаконий, произвола, жестокого и бессмысленного мучительства.

Но жили и живут силы сопротивления. Бесстрашная Анна Петровна СКРИПНИКОВА, сама изведавшая горестную арестантскую судьбу, до конца своей жизни /умерла в 1974 г./ упорно защищала неправомерно осужденных, преследуемых, гонимых. Ей посвящена статья, дополненная текстом большого письма А.П.СКРИПНИКОВОЙ, адресованного партийному съезду.

Из статьи Н.ПЕСКОВА "Дело "Колокола" и из полного текста приговора явствует, что в продолжение двух лет /1963-1965/ в Ле-

х/ Там же, стр. IX.

хх/ Там же, стр. XI.

нинграде активно действовали - издавали теоретические работы и листовки, вербовали сторонников - молодые "неомарксисты", создавшие организацию, которая должна была противоборствовать "диктатуре бюрократии". Девять молодых людей - инженеры, научные работники, аспиранты, - осужденные на разные сроки заключения /от трех до семи лет/, в ходе следствия, на суде и в лагере вели себя мужественно и с непоколебимым нравственным достоинством.

Раздел "Из истории культуры" составляют письма: М.ВОЛОШИНА - КАМЕНЕВУ /о судьбе волошинского дома в Коктебеле, 1924/, Н.Я. МАНДЕЛЬШТАМ - МОЛОТОВУ и секретарше БУХАРИНА /о тягостном положении поэта Осипа МАНДЕЛЬШТАМА, 1930/ и Л.Ю. БРИК - СТАЛИНУ /о пренебрежительном отношении к литературному наследию и памяти В.МАЯКОВСКОГО, 1935/. Эти документы существенно пополняют и проясняют некоторые страницы в истории нашей словесности.

В разделе "Varia" наиболее примечательны заметки о деятельности "Красного креста" для политзаключенных, руководимого Е.ПЕШКОВОЙ, воспоминания "старого соловчанина" /аноним/, описание процедуры "партийной реабилитации" в 1958 году и др.

Заметка "Девочка в матроске" - очень выразительная иллюстрация к истории сталинщины. Улыбающийся СТАЛИН держит на руках девочку в матроске - этот снимок распространялся в десятках миллионов копий, снова и снова печатался в газетах, журналах, школьных учебниках, на открытках, преобразался в плакаты и фрески. Умильная картинка стала одной из неотъемлемых ритуальных частиц идеологического и психологического быта. Между тем отец этой девочки - бурятки Гели - был расстрелян, а мать покончила с собой в ссылке после лагеря.

/К сожалению, в книге опущен этот снимок, помещенный во всех самиздатских экземплярах I-го выпуска "Памяти". Издатели книги сочли возможным опубликовать "комментарий к фотографии" без самой фотографии. Отсутствует также снимок А.П. СКРИПНИКОВОЙ, который был в самиздатском сборнике. Небрежность еще более досадная, чем то, что, например, не выделены шрифтами примечания

и комментарии, как это достаточно четко сделано в машинописном издании. А ведь издатели в Нью-Йорке работают, право же, в несоизмеримо более благоприятных условиях, чем их московские коллеги./

Раздел "Библиография" значительно шире своего заглавия. Обзор тюремной печати 1921-1935 гг. включает не только библиографические данные, но и сведения о быте советских тюрем - ДОПРов¹, ДОМЗАКов², трудколоний, лагерей. Автор обзора Н.СТОГОВ решительно осуждает и принципы, и методы советской карательной политики во все ее периоды. Но, пожалуй, он слишком часто употребляет слово "Архипелаг", забывая, что это художественная метафора, а не научно-историческое понятие. К чести автора, и приводимые им факты, и преобладающая часть его конкретных комментариев позволяют достаточно объективно представить некоторые особенности развития советской карательной системы. Именно р а з в и т и я. Праведный гнев обличителей приводит иногда к утверждениям, будто "Архипелаг" возник уже в 1917 году и с той поры только расширялся, не изменяясь по существу. Но преемственность беззакония все же не может означать тождественности разных его периодов и разных проявлений. Тюремная печать, о которой рассказывает "Память", убедительно свидетельствует, что в 1921-1935 гг. еще где-то теплились надежды, иллюзии, мечты о "перевоспитании" и "перековке", что существовала известная откровенность в отношениях между властями и подвластными, тесный мир заключенных еще не был так непроницаемо отделен от окружающего мира, как впоследствии. Эти различия явственны и при сопоставлении "Библиографии" с другими разделами сборника.

Широта охвата и разнообразие материалов "Памяти" бесспорны. Историческая ценность многих публикаций несомненна. Это радует и само по себе и позволяет надеяться на будущее. Второй выпуск, уже циркулирующий в Самиздате, укрепляет такие надежды.

Пожалуй, напрасно редакторы ограничивают себя, утверждая, что их сборник лишь "стремится приблизиться к научному изданию..."

1. Дом принудительных работ.
2. Дом заключения.

не может стать¹... по-настоящему научным" и т.д. С этим трудно согласиться. Уже первый выпуск "Памяти", конечно же, научное издание, и не только в том, ЧТО он содержит, не только по обилию и значимости новых исторических сведений, но и в том, КАК эти сведения публикуются, в добросовестных комментариях, в добротном справочном аппарате. Поэтому и рассматривать уже первый выпуск "Памяти" нужно, исходя из самых высоких требований, предъявляемых к чрезвычайно актуальной серьезной научной работе /не упуская, разумеется, из виду и те особые крайне трудные условия, в которых она осуществляется/. Уровень большинства публикаций доказывает, что редакторы-издатели способны избегать недостатков, которые можно обнаружить в некоторых материалах.

В воспоминаниях М.ШТЕЙНБЕРГ дважды говорится, что ее вещи в тюрьме "обильно поливали... хлороформом" /?!/. В памяти автора, перегруженной страшными горестными воспоминаниями, естественны любые пробелы и недоразумения. Но редакторы должны были хотя бы оговорить в комментариях - как они это неоднократно делают в других случаях - и это явно абсурдное утверждение /стр.161/², и фантастически преувеличенный рассказ о том, как этап заключенных, среди которых были старики, больные, инвалиды, прошел "по жару"³ сперва 30 километров, а потом еще 20 за один день, к тому же частью "по огородам"⁴, а рассказчица даже шагала "босиком по стерне"⁵ и "тянула за собой" семидесятилетнюю больную товарку /стр.168/.

Очерк "Судьба нищих сибаритов" излагает историю расправы с группой молодых московских интеллигентов в 1946 году. Автор - один из осужденных. Он пишет о себе в третьем лице, полагая, что "свобода формы, предоставленная таким "отчуждением" автора,... оказалась чрезвычайно удобной для как бы случайно сложившегося по ходу письма жанра...", для "опыта авторизованной летописи"⁶.

Весьма невразумительное определение нового жанра должно, видимо, служить объяснением - или оправданием - крайней неровности и, так сказать, бесструктурности повествования, в котором огорчают не только стилистические, но и нравственные огрехи.

1. В опубликован. на Западе вар. "не может, к сожалению, стать" ("Память. Исторический сборник", вып. I, М., 1976, Нью-Йорк, 1978, с. X).

2. "обильно полили хлороформом" и "пропитался новой порцией хлороформа" (там же).

3. "по этой жару" (там же).

4. "огородами" (там же).

5. "по скошенной стерне" (там же).

6. Там же, с. 232.

Страницы, посвященные трагическим судьбам А.¹ ГАСТЕВА – революционера, ученого и литератора, его жены и сыновей, написаны серьезно, пронизаны живыми чувствами боли и скорби. Но многие другие страницы, рассказывающие о других событиях и людях, отличается развязный фельетонный стиль. "Летописец" непринужденно болтает – чаще всего именно болтает и "хохмит", перескакивая с темы на тему, поминая случайных лиц, эпизоды, не имеющие никакого отношения к сути его рассказа, то и дело отвлекаясь и прерывая себя. "Об этом подробнее потом, .. об этом потом" – словосочетание, встречающееся неоправданно часто. Автор – одаренный литератор. Это можно ощутить даже вопреки стилистическим ужимкам и натужной игривости, приближающим очерк к жанру провинциального эстрадного конференса. Но более, чем неприятно, читать, когда он попросту сплетничает о чужих сугубо личных семейных делах, о семейных сваргах, романах, изменах своих приятелей, которые не заслужили и, конечно, не хотели такой скандальной "огласки". Возмущает когда, ссылаясь на "околомехматовскую молву", он объявляет стукачом человека, не знакомого ему, но названного им по имени и фамилии, чтобы затем небрежно отмахнуться: "Бог с ним... Не о нем сейчас речь" /стр.263/. Это просто недопустимо!

Избыток подобной же фельетонной непринужденности мешает и при чтении интересной рецензии Л. НАДВОИЦКОГО "Недорисованный портрет". Сравнительное исследование опубликованных в разное время групповых снимков с ЛЕНИНЫМ обнаруживает вполне определенные методы "редактирования" фотодокументов с помощью ножниц, ретуши и т.п. Эти фальсификации наглядно иллюстрируют и общую систему "документального" извращения исторической памяти. Факты сами по себе так красноречивы, что нарочито саркастическое многословие рецензента больше препятствует, чем помогает восприятию. Комментарии наполнены иронически раскавыченными цитатами или намеками на высказывания СТАЛИНА и пародийно повторяемыми расхожими пропагандистскими штампами. В ряде случаев они относятся к снимкам, отсутствующим и в книге, и в самиздатском выпуске. Помещенные в сборнике снимки пронумерованы сбивчиво /в соответствии

1. Алексей.

с рецензируемым альбомом, а не с текстом рецензии/. Можно опасаться, что в таком виде рецензия недостаточно понятна и просто "не дойдет" до большинства наших молодых и до всех зарубежных читателей. А ведь материал сам по себе очень благодарный. Развернутые подтекстовки к сравниваемым фотографиям – пусть и сатирические, но не требующие дополнительных комментариев-гlossариев, не становящиеся самоцельными упражнениями в остроумии – были бы значительно более действенны и как исторический документ и, вместе с тем, как памфлет.

Рецензия И.ВОЗНЕСЕНСКОГО на юбилейный список Академии Наук – самостоятельное чрезвычайно интересное исследование. Сообщаются новые данные о жестоких испытаниях, которым подвергалась русская наука на протяжении полувека, о горестных судьбах многих ученых, о грубых вмешательствах карательных властей и государственно-партийных попечителей Академии во все области научной работы. Множество фактов убеждает, что и на высотах отечественной науки действуют те же методы подавления, изувечивания исторической памяти.

Еще в 30-е годы Владимир Иванович ВЕРНАДСКИЙ писал: "Наука не отвечает в современном социальном и государственном плане жизни человечества тому значению, которое она имеет в ней реально уже сейчас..."; "...ограничение свободной научной мысли явно или скрыто принимает характер государственной религии".^{x/}

Исследование И.ВОЗНЕСЕНСКОГО доказывает, что за истекшие десятилетия мало что изменилось по существу. И все еще остается не реализованным давнее пожелание-мечта В.ВЕРНАДСКОГО:

"...научная мысль при правильном ходе государственной работы не должна сталкиваться с государственной силой, ибо она является главным, основным источником народного богатства, основой силы государства."^{xx/} Борьба с ней – болезненное, преходящее явление в государственном строе".^{xxx/}

К сожалению, многозначная важная работа в том виде, в каком ее первые части представлены первой книгой "Памяти", еще недоста-

x/ В.И. Вернадский. Размышления натуралиста. М., "Наука", 1977, с.65, 72.

xx/ Курсив подлинника.

xxx/ В.И. Вернадский. Указ. соч., с.71.

точно "выстроена", не систематизирована. Деление на главы, явно произвольное, так же как журналистски-беллетристические подзаголовки, призвано, видимо, "оживить", облегчить чтение. Но такие средства "оживления" текста, который, право же, и без того достаточно занимателен, представляются сомнительными. Язык и стиль тоже иногда оставляют желать лучшего: "...Член-коррм сделался..." /с.356/; "...университетский профессор Саратова..." /с.359/; "...Про тамошнего ТИМОШЕНКО живых картин отыскать не удалось..." /с.374/; "...тип ученого, который подвергся тогда ускоренному вымиранию..." /с.382/; "...куда девалась их генерал-полковничья краса?..." /с.385/. Подобных "блесток" можно обнаружить, увы, еще очень много.

Хорошим образцом научно-критической публицистики могут служить "Заметки о книге А.ШИФРИНА" - короткое, но содержательное эссе Р.ПИМЕНОВА и дополняющее его послесловие "От редакции". Вот такие примечания и комментарии необходимы при публикациях, подобных воспоминаниям М.ШТЕЙНБЕРГ или статье о "нищих сибаритах".

Первые выпуски исторических сборников "Память" вызывают радость. Их нетерпеливо ждут читатели разных поколений, разных профессий, и число читателей растет с каждым днем.

Работа редакторов-составителей, самоотверженная, кропотливо трудная, часто рискованная - истинный подвиг, научный, гражданский и литературский подвиг.

Честь и хвала им за это!

Пусть же не покладают рук, не позволяют себе расстраиваться, отступать, сталкиваясь и с самой суровой критикой, обнаруживая у себя ошибки, просчеты, слабости. Но, разумеется, пусть и не полагают их неизбежными, не отмахиваются от "мелочей", дескать, лишь бы в главном правильно, а прочее - неважно. Ведь с мелких отступлений от правды часто начинается большая неправда.

"...¹историческое познание тем и отличается от естественно-научного, что оно всегда вырабатывает понятие об индивидуальном, тогда как естественно-научное об общем.

1. Троекотиче добавлено нами - ред. АС.

...В известном смысле историческая память объявляет жесточайшую борьбу вечности с временем,.. есть памятник победы духа нетления над духом тления.

...История опознается¹ через историческую память, как некоторую духовную активность... Только в процессе одухотворения и преобразования в исторической памяти уясняется внутренняя связь, душа истории". х/

Словами великого русского мыслителя я хочу закончить напутственный привет сборникам "Память".

Лев КОПЕЛЕВ

Лев КОПЕЛЕВ²

х/ Н.Бердяев. "Смысл истории". Paris, YMCA-PRESS, 1969, сс.21, 27³, 25-26.

1. В получ.копии "_познается" - опечатка.

2. От руки.

3. № стр. "27" добавлен нами - ред. АС.

АС №3658. Эрнст Орловский. "Автоинтервью" о его политических взглядах,
Ленинград, май 1979.⁺

Эрнст ОРЛОВСКИЙ¹

А В Т О И Н Т Е Р В Ю

Мне нередко приходится отвечать на вопросы, касающиеся моих политических взглядов, моей оценки тех или иных сторон жизни в нашей стране. Такие вопросы мне порой задают друзья и сослуживцы и просто знакомые; подобные же вопросы мне задавали и сотрудники КГБ. Я решил собрать ниже некоторые из чаще всего задаваемых вопросов и попытаться сформулировать свои ответы.

1. Считаете ли Вы себя диссидентом? Кто такие диссиденты? Чего они хотят?

О т в е т. Да, я считаю себя диссидентом. Что касается общей характеристики диссидентов и их целей, то меня, естественно, никто не уполномочивал говорить от имени всех диссидентов, и я могу высказать лишь свое личное мнение. В моем представлении, диссидентом является тот, кто не согласен с теми или иными существенными сторонами политической и/или экономической системы СССР и открыто заявляет о своем несогласии. Довольно многие люди критикуют советскую систему, и подчас очень резко, в курилках, очередях за продуктами и в тому подобных местах, но на собраниях, в официальных беседах повторяют официальные формулы и в любой момент готовы отречься от своих высказанных в кулуарах оценок. Это поведение таких людей, я думаю, объясняется не только трусостью и приспособляемостью, но и тем, что они обычно сами не вполне уверены в правильности своей критики и не попытались серьезно продумать свою позицию. Таких людей я не отношу к диссидентам. А вот те, кто тщательно продумал свои высказывания и готов их отстаивать, те в моем представлении — диссиденты.

Диссиденты не объединены в какую-либо организацию и тем бо-

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. Эрнст Семенович Орловский, о нем см АС №1089:28, сноску 6 и 2373:1, сноску 1.

лее не составляют политической партии. Тем не менее, есть ряд требований, которые выдвигают все или почти все диссиденты. Это прежде всего требование обеспечить возможность свободного обсуждения коренных проблем политического и экономического развития страны. Это также требование строгого соблюдения советских законов, обеспечивающих права человека, а также требование приведения советских законов в соответствие с принятыми на себя Советским Союзом международными обязательствами. /Дело в том, что советские законы во многом не соответствуют международным пактам и конвенциям, участником которых СССР является, но, кроме того, даже существующие законы часто нарушаются в ущерб гражданам./ Эти требования подразумевают также полное прекращение репрессий по политическим мотивам. При этом под репрессиями я понимаю и осуждение к лишению свободы или к ссылке в отдаленную местность, и направление в психиатрическую больницу, и увольнение с работы или снижение заработной платы. Случаи репрессий по политическим мотивам весьма нередки в нашей стране. При этом, за редчайшими исключениями, репрессированные не призывали к применению насилия, не распространяли заведомой лжи и не разглашали государственной тайны. Для того, чтобы подвергнуться тем или иным репрессиям, достаточно высказать несогласие с официально принятым вариантом марксизма-ленинизма, или распространить - порой даже устно - информацию о неприятных для властей фактах, или передать иностранцу несекретную - порой даже заимствованную из советских газет - информацию, если, по мнению властей, она может быть использована в целях, враждебных советскому государству. Конечно, число политзаключенных сейчас весьма невелико по сравнению с тем, что было в сталинские времена, но законы к лучшему в этом пункте не изменились и потому на каждого политзаключенного приходится сотня людей, которые не арестованы, но могут быть в любой момент арестованы, и эта угроза висит над ними как дамоклов меч. Это открывает широкие возможности для произвола. Надо еще учесть, что существует немало проступков, которые по закону считаются тяжкими уголовными преступлениями, но на практике почти никогда не преследуются, если нет иных причин для ареста виновных в их совершении. Так, например, власти

хорошо знают, что при обмене квартирами сторона, получающая квартиру большей площади, доплачивает определенную сумму другой стороне, этого никто не скрывает, все открыто рассказывают, сколько доплатили и кому. /Широко распространено получение проездных билетов по льготной цене путем предъявления чужих студенческих документов./ Тяжким преступлением считается по советскому закону изготовление в домашних условиях спиртных напитков /не только самогона, но даже браги/, но многие это делают почти открыто. Гомосексуальные сношения между взрослыми людьми по добровольному согласию также считаются тяжким преступлением. Библиотеки периодически сдают в макулатуру "устаревшие" по идеологическим причинам книги, и даже просто книги не нужные данной библиотеке, если никакая другая библиотека не выразила желания их получить - но если кто-то возьмет эти книги из макулатуры /т.е. по существу спасет эти - порой ценные - издания/, его могут судить за хищение социалистической собственности /а ведь библиотека не вправе передать списанные книги частному лицу ни за плату, ни бесплатно/. Во всех перечисленных и во многих других случаях виновного, как правило, не будут судить, если он не совершил другого поступка, не нарушающего закон, но гораздо более неприятного для властей.

2. В чем проявляется Ваше диссидентство? Испытывали ли Вы какие-либо неприятности в связи с Вашим диссидентством?

О т в е т. Я направил несколько десятков открытых писем в редакции советских и иностранных газет с критикой тех или иных сторон советской жизни и советского законодательства. В 1956 году я участвовал в составлении и размножении конспекта доклада ХРУЩЕВА "О культе личности СТАЛИНА и его последствиях" и подготовил примечания фактического характера к этому докладу /как известно, этот доклад до сего времени не опубликован открыто в СССР/; подробнее об этом смотри мемуары Р.ПИМЕНОВА во втором выпуске сборника "Память", издание УМСА-Пресс, 1979¹. В 1959-61 го-

1. Револьт И. Пименов, "Воспоминания, ч. I. Один политический процесс (1956-1958)", с.160-260; в получ. копии "1978" - ошибка.

дах я неоднократно голосовал на митингах против резолюций, безоговорочно одобряющих действия советского правительства /такие, как отказ от переговоров с ЭЙЗЕНХАУЭРОМ после полета ПАУЭРСА в 1960 году и ультиматум по берлинскому вопросу после сооружения Берлинской стены в 1961 году/. Я открыто заявлял о своем несогласии с действиями советских войск в Венгрии в 1956 г., со вводом советских войск в Чехословакию в 1968 г. Я протестовал индивидуально или вместе с другими против осуждения по политическим мотивам таких людей, как писатели А.СИНЯВСКИЙ /А.Терц/ и Ю.ДАНИЭЛЬ /Н.Аржак/, секретарь советской группы "Международной амнистии" /в создании которой я также принял участие/ А.ТВЕРДОХЛЕБОВ, Муштафа ДЖЕМИЛЕВ, Сергей КОВАЛЕВ и другие¹, против высылки из страны А.СОЛЖЕНИЦЫНА. Я отказался присоединиться к кампании осуждения академика А.САХАРОВА. Я не делаю секрета из тех сведений, которые я нахожу в печати^{1а}/чехословацкой, польской и югославской/: так, например, до прошлого года советская печать полностью умалчивала о зверствах режима ПОЛ ПОТА в Кампучии, а я об этом всем рассказывал; ныне эти зверства широко освещаются советской печатью, но зато умалчивается о наличии ныне в Кампучии вьетнамских войск, а я рассказываю об этом, и т.д. и т.п.

Меня ни разу не арестовывали. Но меня много раз вызывали на допросы и на "беседы" в прокуратуру и в КГБ.² Трижды я подвергался обыскам /в том числе в третий раз, в мае³ 1976 года, обыск был произведен без ордера, без санкции прокурора, и мне даже отказались выдать перечень изъятых у меня материалов; прокуратура мои жалобы, по существу, игнорировала/. При каждом из обысков были изъяты мои записные книжки, множество книг, журналов, выписок из литературы, газетных вырезок и др. После первого обыска мне удалось добиться от прокуратуры письменного признания, что все без исключения материалы были изъяты у меня необоснованно; однако возвращено мне было далеко не все. Многие из изъятого при втором обыске мне также впоследствии вернули, но не все; пишущую машинку вернули

1. Подписал, напр., АС №2422 (в защ. С.Ковалева), 2633 (в защ. А.Твердохлебова); - о его участии в создании сов.группы "Международной Амнистии" см., напр., АС №1501.

2. См., напр., АС №2373, 2611.

3. 24-25 в Лен.аэропорту "Пулково" (см. АС №2612 и Хр.41:31).

1а. В получ.копии неразборчиво.

лишь через два года. Из числа изъятого при третьем обыске вернули тоже лишь часть, не возвращены до сих пор выписки из Пактов о правах человека, книга ОРУЭЛЛА "Дань Каталонии"¹ и многое другое².

Я был в 1960 году исключен из профсоюза "за антигосударственные действия", несколько раз меня увольняли с работы, после чего я каждый раз по многу месяцев безуспешно искал работу /есть все основания полагать, что я был в то время включен в своего рода "Черный список"; один кадровик даже заявил мне: нам не надо, чтобы мы вас приняли на работу, а вас затем арестовали бы как анти-советчика/. В своей служебной деятельности я постоянно натывался и натываюсь на всякого рода препятствия /хотя это вредит не столько мне, сколько государству/. В декабре 1973 /явно по указке КГБ/ я был признан "не соответствующим" занимаемой мной должности ведущего инженера. При этом была дана самая высокая, даже блестящая оценка моих деловых качеств, а единственным основанием для вывода о "несоответствии" было голословное утверждение о моей "склонности к восхвалению чуждой нашему обществу идеологии" /хотя я никогда никакой идеологии не восхвалял/. Этот вывод отнюдь не соответствует букве советского закона /хотя быть может соответствует общему духу советских законов/ и является откровенным нарушением Конвенции МОТ /Международной организации труда/ №111 относительно дискриминации в области труда и занятий. Эта конвенция запрещает дискриминацию по мотивам политических убеждений, но ни кадровики, ни сотрудники КГБ искренне не верят, что СССР может быть участником такой конвенции, хотя это так, и конвенция опубликована в советских официальных изданиях. После этого моя заработная плата была снижена почти вдвое /со 190 до 110 рублей в месяц/ и я стал получать меньше всех других сотрудников отдела, хотя продолжал выполнять наиболее сложную и ответственную работу в отделе /патентование изобретений сотрудников института в США, ФРГ и других странах/. Я не знаю, дошли ли сведения о моем случае до МОТ, и если дошли, предприняла ли МОТ какие-либо шаги для устранения нарушения конвенции. Хотя с тех пор зарплата мне дважды повышалась, и сейчас я получаю 170 руб. в месяц, но зарплата все же остается ниже первоначальной, а порочащая меня запись в тру-

1. Назв. рус. западного издания: "Памяти Каталонии" (Париж, без года).
2. О 1-м обыске в 1957 см. письмо Э. Орловского в ред. газ. "Правда", "Таймс" и "Унита" (выписки в Хр.45:98); о 2-м обыске 15.1.72 по делу №24 см. там же и Хр.24:6.

довой книжке не аннулирована.¹

3. Каков, по Вашему мнению, характер политического и экономического строя СССР? Считаете ли Вы СССР страной социалистической?

О т в е т. Вопрос о характере строя той или иной страны очень сложен. Я думаю, что невозможно изолированно определить характер строя какой-то одной страны, без сравнения с другими странами /хотя порой так и пытаются делать/. Для меня ясно также, что объединять различные страны в группы по характеру их строя можно далеко не единственным способом. Поэтому вопрос о характере строя той или иной страны становится осмысленным лишь после того, как приняты определенные критерии классификации и определенные дефиниции различных типов систем. Между тем, даже для такого понятия, как социализм, не существует общепризнанного определения. Я не готов сейчас предложить свою классификацию политических и экономических систем и свои определения типов таких систем. Интересно посмотреть однако каков будет ответ, если исходить из той системы понятий, к которой я привык, которой меня обучали не один десяток лет, т.е. если исходить из марксизма /в его советском варианте/. Как меня учили, не надо путать общественно-экономические формации и политические системы. Это хотя и взаимосвязанные, но разные категории. Общественно-экономические формации - это первобытно-общинный строй, рабовладельческий строй, феодализм, капитализм и коммунизм /и как его первая стадия - социализм/. Таков канонический незыблемый список общ.-эк. формаций согласно марксизму /спор о существовании еще одной формации - "азиатского способа производства" - закончился как будто отказом признать наличие такой формации/. В переходных случаях допускается наличие в одной стране нескольких "укладов", соответствующих различным формациям, но предполагается, что один "уклад" является преобладающим, и он-то и определяет принадлежность данного общества к той или иной формации. Для политических систем такого канонического списка ^{в марксистской литературе} нет. Выделяются формы, выделенные по различ-

1. Об этом см. АС №2373:5, где "Приказ(ом) №64-к от 28.1.74" переведен "на низшую должность" и Хр.34:60, где "в фев.74... переведен с должн. вед.инженера (190 руб.) на должн. инженера (110 руб.)"; в дек.74 переведен на должность ст.инженера (там же, с.61), а с 1.7.77 "восстановлен в прежнюю должность вед.инженера" (Хр.46:84).

ного рода критериям и не являющиеся взаимоисключающими: демократия, олигархия, монархия, тирания, деспотия, диктатура, фашизм и др. /Интересная деталь подтверждает, что понятие "диктатура" не считалось в первые годы советской власти одиозным и диктатура пролетариата не считалась чем-то в корне отличным от диктатуры вообще; площадь перед Смольным в Ленинграде была после Октябрьской революции названа площадью Диктатуры и в течение многих лет продолжала так называться, лишь сравнительно недавно она переименована в площадь Пролетарской диктатуры./ Социализм как общественно-экономическая формация характеризуется, с точки зрения марксизма, прежде всего тем, что все основные средства производства находятся в общественной собственности. При этом в советском варианте марксизма под общественной собственностью понимается любая не частная собственность, а высшей формой общественной собственности считается собственность государственная. С этой точки зрения, совершенно несомненно, что в СССР социализм. Надо только помнить, что по этому критерию надо отнести к социалистическим странам не только страны-члены СЭВ и Северную Корею /КНДР/. По этому критерию и Китай несомненно страна социалистическая. Впрочем, до последнего времени это в советской пропаганде сомнений не вызывало, и несмотря на все разногласия, Китай в учебниках и в официальных документах относят до сих пор к социалистическим странам. Но в последнее время избегают называть Китай социалистической страной и исподволь начинают ставить под сомнение социалистический характер его строя. Например, Ф.БУРЛАЦКИЙ в "Лит.газете" за 23.05.79¹ высказывает подобные сомнения и характеризует китайский строй как националистический и как военно-бюрократическую диктатуру. При этом он убедительно показывает, что капитализма в Китае нет и нет опасности реставрации капитализма /вопреки тому, что утверждают многие "низовые" пропагандисты/. Остается неясным: к какой все же общественно-экономической формации относится китайское общество. Если оно не относится ни к одной из перечисленных выше формаций, то это попросту означает, что изложенная выше марксистская схема неверна. И еще один вопрос: не могут

1. Федор Бурлацкий, статья "Против магии слов".

ли рассуждения БУРЛАЦКОГО быть отнесены в значительной степени также и к Советскому Союзу? /Замечу в скобках, что внутренняя и внешняя политика современного Китая, насколько я ее знаю, кажется мне как две капли воды похожей на внутреннюю и внешнюю политику Советского Союза 30-40 лет тому назад./ Исходя из принятого марксистского критерия, Кампучия при ПОЛ ПОТЕ также несомненно должна быть отнесена к социалистическим странам, как бы это ни было неприятно для пропагандистов социализма /кстати, годовщина прихода к власти ПОЛ ПОТА остается ведь национальным праздником и для новых властей Кампучии, опирающихся на Вьетнам/. Более того, по этому критерию придется признать социалистическими и некоторые страны с рыночной экономикой, которые обычно относят к капиталистическим. Например, в Австрии государственный сектор занимает ведущее положение в экономике. Если не ошибаюсь, сходное положение и в Италии. А в Израиле, как я полагаю, ведущую роль в промышленности играет /или играл до последнего времени/ сектор, находящийся в собственности профсоюзного объединения Гистадрут, тогда как в сельском хозяйстве вся или почти вся земля принадлежит кооперативам /киббуцам/ и/или полугосударственному Еврейскому агентству. Если это так, то и Израиль оказывается социалистическим государством. Советские пропагандисты на это отвечают, что при определении характера политической и экономической системы страны следует еще учитывать, какой класс находится у власти. Но, во-первых, производственные отношения, а тем самым и общественно-экономическая формация, определяются тем, в чьих руках находятся средства производства, и неясно, причем здесь вопрос о власти. А во-вторых, совершенно неясно, по каким же критериям определять то, какой класс стоит у власти. По социальному происхождению членов правительства? Но тогда как раз и выйдет, что в Австрии у власти стоит рабочий класс, а много лет он стоял у власти и в Англии, и в Швеции, и в Израиле. Говорят: надо смотреть на то, чьи интересы выражает правительство. Но такой критерий весьма субъективен. Кроме того, сравнение положения рабочих в Советском Союзе, с одной стороны, и в таких странах, как ФРГ, США, Франция, Австрия, Швеция, Израиль, с другой стороны, вряд ли окажется в пользу Советского Союза.

4. Какие стороны экономической и политической системы Советского Союза в наибольшей степени нуждаются, по Вашему мнению, в совершенствовании?

О т в е т. В совершенствовании нуждается очень многое, Но если выделить самое важное, это в экономике критерии оценки работы предприятий и критерии выбора проектных решений, а в политике проблема участия широких масс народа в управлении.

О том, что существующий "хозяйственный механизм" толкает даже самых сознательных руководителей предприятий на разбазаривание ресурсов в громадных масштабах, пишут очень много даже в советской печати. Общеизвестно, что нужны радикальные изменения хотя бы в том направлении, как сделано в Венгрии. Однако ничего не делается. Экономическая реформа заторможена. А высшие руководители призывают лишь к укреплению дисциплины как единственному средству укрепить экономику. Это по-детски наивно.

Что касается участия трудящихся в управлении государством, то, вопреки утверждениям советской пропаганды и вопреки тому, что писал ЛЕНИН, оно у нас сведено к минимуму. Хуже всего полное отсутствие информации о работе органов управления страной, городом, заводом. Советскому гражданину легче узнать /хотя тоже не очень легко/ о подробностях законопроектов, обсуждаемых в сенате США, чем хоть что-то о законопроектах, подготавливаемых в Верховном Совете СССР /за редкими исключениями, когда проект публикуется для всенародного обсуждения; но даже и в этом случае, в отличие от общепринятой в других странах практики, объяснительная записка к проекту остается засекреченной/.

5. Как Вы относитесь к эмиграции из СССР?

О т в е т. Я считаю право на выезд из своей страны и на обратный въезд, предусмотренное Пактом о гражданских и политических правах, одним из важнейших демократических прав /но не согласен с выделением этого права как якобы самого важного/. Это право включает в себя право на эмиграцию, но отнюдь к нему не сводится. А тем более неправильно сводить это право к свободе эмиграции для одних лишь евреев.

Я за то, чтобы каждый, кто желает уехать в другую страну как на постоянное жительство, так и на время, мог это сделать /при отсутствии законных препятствий к этому/. Это предусмотренное Пактом право открыто нарушается советскими властями. Хотя в целом еврейскую эмиграцию из СССР советские власти скорее подталкивают, чем сдерживают /а откуда это видно и зачем, по моим предположениям, это советским властям нужно, - подробно раскрыто в моих работах "Еще раз к вопросу о свободе эмиграции из СССР", "К вопросу о свободе эмиграции из СССР" и написанных в мае-августе 1978 г.¹ и имеющих форму открытых писем двум евреям- "отказникам", Б.М. ЧЕРНОБЫЛЬСКОМУ и М.З. НОВИКОВУ/, - но власти стараются /что само по себе естественно/ регулировать поток эмигрантов и делают это нередко незаконными средствами. Советские должностные лица на страницах советских газет разъясняют, что в разрешении на выезд будет отказано, если желающий уехать имеет в СССР более близких родственников, чем те, которые живут за рубежом, или если он имеет редкую или важную для нашей страны профессию или специальность. Между тем, отказы по подобным причинам Пактом не допускаются и являются его нарушением. Что касается Хельсинкских договоренностей, то они в вопросе о праве на выезд делают основной упор на воссоединение разделенных семей. Однако в Хельсинкском заключительном акте есть также положение, обязывающее страны, подписавшие этот документ, строго соблюдать принятые ими международные обязательства о правах человека. Поскольку СССР принял на себя обязанности по Пакту о гражданских и политических правах, но не соблюдает их, он тем самым нарушает и хельсинкские договоренности.

Если за евреями все же в какой-то степени право на эмиграцию признается, то оно почти полностью отрицается за всеми остальными гражданами СССР.

Выступая за обеспечение права на эмиграцию, я вместе с тем считаю массовую эмиграцию из СССР нежелательной. Вопреки ЧЕРНОБЫЛЬСКОМУ и НОВИКОВУ, я не вижу здесь никакого противоречия. Сомневаюсь и в том, будто такая моя позиция /как утверждают ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ и НОВИКОВ в ответном "Открытом письме"/ "вызовет восторг властей". Мне представляется, напротив, что власти хотели бы отъезда из СССР как можно большего числа евреев.

1. Выписки 1-й работы от 1.5.78 см. в Хр.49:97-98.

2. Борис, Марк соотв.

Еще в большей степени, чем эмиграция, ограничены поездки советских граждан за рубеж на время. Конечно, за последнее время увеличилось число поездок советских граждан за рубеж по всякого рода служебным делам, а также для посещения родственников. Но поездки туристского характера возможны только в составе организованных групп с чрезвычайно жесткой регламентацией поведения членов групп за границей. Это касается даже поездок в социалистические страны. И даже в эти группы можно попасть лишь после многоступенчатых проверок, при наличии ходатайства коллектива, который "принимает на себя ответственность" за поведение данного лица /хотя точный смысл этого неясен/ и при условии согласия райкома партии. Поездки же на более длительные сроки /полгода, год/ для работы, учебы и др. почти полностью исключены. А между тем именно такие поездки советских граждан за рубеж /и аналогичные поездки иностранцев в нашу страну/ больше всего способствовали бы укреплению взаимопонимания и обогащению обеих сторон в культурном, бытовом, техническом и любом другом отношении. Почти полный запрет таких поездок также является грубым нарушением Пакта.

(май, 1979, Ленинград)

АС №3659. Вячеслав Репников, бывш. п/з. Письмо "В редакцию газеты "Известия" о его неудачных попытках ознакомиться с Международным пактом о гражданских и политических правах в связи с его желанием выехать из СССР, г.Струнино, Владимир.обл., 27.10.78.⁺

Владимирская обл., г.Струнино,
ул.Осипенко, 17.

27 октября 1978 г.

В редакцию газеты "Известия"

С большим интересом я прочитал опубликованную в вашей газете №251 от 26 октября 1978 г. заметку "Хартия народовластия"¹, в которой рассказывается о проходящей сейчас в Женеве 5-ой сессии Комитета по правам человека. Особое мое внимание привлекла фраза: "Характерно, что вступление в силу пакта в 1976 году не потребовало каких-либо изменений в законах СССР".

Желая ознакомиться с содержанием Международного пакта о гражданских и политических правах, я отправился в ближайшую библиотеку, надеясь получить там "Ведомости Верховного Совета СССР" №17 за 1976 г., в котором, как мне было известно, был помещен текст этого Пакта. Однако ни в ближайшей ни в какой-либо другой - включая московские - именно этот номер "Ведомостей" высшего органа Советской власти мне выдан не был. Очевидно, он сдан в спецхран и, в таком случае, недоступен для подавляющего большинства советских граждан.

Странное положение создается: с одной стороны, как сказано в вашей статье, Советский Союз первым из великих держав ратифицировал этот Пакт, с другой - невозможно узнать, что же именно советское государство ратифицировало, какие права граждан оно обязалось выполнять.

До меня дошли слухи, что в Пакте о правах гарантируется, в частности, право каждого человека на выбор местожительства и на выезд из своей страны. По ряду личных причин этот вопрос меня

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Корр-та из Женевы К.Перевощикова.

интересует особо.

Дело в том, что из 43 лет моей жизни 12 лет /1953-1955; 1959-1969/ я провел в советских тюрьмах и лагерях по различным политическим обвинениям, а в течение последних 9 лет нахожусь практически на высылке. Остаться в СССР я не желаю и хотел бы выехать в США. Исходя из этого желания, в сентябре прошлого года я вместе с шестью другими бывшими полит.зэка обратился в Верховный Совет СССР с просьбой о разрешении на выезд из Советского Союза¹. Мы апеллировали к гуманности советского государства. Однако никакого официального ответа не последовало. Кстати, в том же номере вашей газеты /какое совпадение!/ помещена заметка ВЕРНИКОВА из Гаваны о "жесте доброй воли", сделанном социалистической Кубой, позволившей, "исходя из гуманных соображений", выехать из страны группе полит.зэка.

Эта акция приветствуется автором как свидетельство "уверенности и силы правительства Кубы"... Не решаюсь проводить параллель - как бы опять в клевете не обвинили!..

Но ближе к сути моего письма к вам.

Убедительно прошу вас, уважаемая редакция, помочь мне разобраться в следующем:

1. Если Международный пакт о правах, гарантирующий право на выезд из своей страны, не противоречит советским законам и не требует дополнения их, по какому советскому закону я могу покинуть Советский Союз?

2. Каким образом, проживая в СССР, можно лично ознакомиться с вышеуказанным Пактом?

РЕПНИКОВ Вячеслав Алексеевич
1935 г.р.

1. Более подробно об этом см. Хр.47:76-77.

АС №3660. Аноним. составитель. Сообщение о попытках В.Некипелова получить разрешение на выезд из СССР, вкл. 2 письма начальника УВД Владимирского облисполкома А.Ф. Петрова об отказе выдать ему разрешение на эмиграцию (без места, май 1979).[†]

11 апреля 1979 г. Виктор НЕКИПЕЛОВ получил из Владимирского областного отдела Внутренних дел письменный ответ-отказ в его просьбе о выезде из СССР.

В.НЕКИПЕЛОВ подал документы на выезд еще в марте 1977 г. и с тех пор несколько раз получал устные отказы. В сентябре 1977 г. В.НЕКИПЕЛОВ заявил об отказе от советского гражданства и отправил в Президиум Верховного Совета свой паспорт.

Письменный ответ, полученный В.НЕКИПЕЛОВЫМ, является, очевидно, новым словом в работе ОВИРа. В ответе говорится:

МВД СССР

УПРАВЛЕНИЕ

ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Исполнительного комитета

Владимирского областного

совета народных депутатов

отдел

600681, гор.Владимир

ул.III Интернационала, 45

гр.НЕКИПЕЛОВУ В.А.

г.Камешково Вл. обл.,

ул.Советская, д.2-г, кв.14

10 апреля 1979 г. №6/-Н-47

По поручению соответствующих инстанций сообщаю, что Ваша просьба о выезде на постоянное жительство в государство Израиль и о выходе из гражданства СССР не может быть удовлетворена, так как Ваш родственник, проживающий в государстве Израиль, не является членом Вашей семьи, а выход из гражданства противоречит государственным интересам СССР.

Начальник УВД Вл.облисполкома

А.Ф.ПЕТРОВ

[†]Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

7 мая 1979 года письмо сходного содержания получила и жена
В.НЕКИПЕЛОВА Нина КОМАРОВА;

МВД СССР

УПРАВЛЕНИЕ

ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Исполнительного комитета

Владимирского областного совета

народных депутатов

отдел

600681, гор.Владимир,
ул.III Интернационала, 45.

7 мая 1979 г. №6/-К-62

гр-ке КОМАРОВОЙ Н.М.
г.Камешково Вл. обл.,
ул.Советская, д.2-г, кв.1

По просьбе ОВИР МВД СССР областное Управление внутренних дел
10 апреля 1979 г. за №6-Н-47 дало ответ Вашему мужу гр.НЕКИПЕЛО-
ВУ В.А. по поводу его заявления о выезде на постоянное жительство
в государство Израиль. Если Вы его не получили, то можете с копи-
ей ответа познакомиться в ОВИР УВД Владоблисполкома в любое удоб-
ное для Вас время, кроме субботы и воскресенья.

Начальник УВД Владоблисполкома

А.Ф.ПЕТРОВ

АС №3661. 6 чл. Моск.ОГС (Е.Боннэр и др.). Документ №91
"Об эмиграции из СССР" с предложением нового
эмиграционного закона
(Москва), 4.6.79.

МОСКОВСКАЯ ГРУППА СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ
ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ В СССР

4 июня 1979 г.

Документ №91

Об эмиграции из СССР

Эмиграционная политика СССР в настоящее время являет собой непрерывную цепь нарушений прав человека и гражданина, беззакония и произвола.

На Западе в последнее время появилась выраженная тенденция всякое увеличение числа евреев, получивших разрешение на выезд, расценивать как принципиальное улучшение эмиграционной политики СССР. Между тем, при всей значительности и принципиальности вопроса о репатриации евреев, этот вопрос ни в коей мере не исчерпывает всей проблемы свободы эмиграции.

Из чисто конъюнктурных соображений советские власти то приоткрывают, то закрывают клапан, выпуская то большее, то меньшее количество евреев, создавая впечатление выполнения своих международных обязательств в области эмиграции. Все остальное население страны лишено и этой узкой и произвольной "свободы эмиграции".

Заключительный Акт Хельсинкского соглашения в третьем разделе обязывает государства, его подписавшие, оказывать содействие объединению семей, члены которых живут в разных странах. Это отнюдь не меняет, а лишь дополняет основное право человека на эмиграцию и на возвращение в свою страну, гарантированное статьей 13 Всеобщей декларации прав человека и статьей 12 Международного

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

пакта о гражданских и политических правах, необходимость выполнения которого подтверждается статьей 7 1-го раздела Хельсинкского Акта.

Однако советские власти, полностью игнорируя принципы свободы эмиграции, независимо от причин, побуждающих человека выехать из своей страны, не принимают и не рассматривают заявлений об эмиграции при отсутствии "вызова" родственников, /Нельзя не отметить, что и при наличии такого "вызова" тысячи граждан такого разрешения не получают./

Пункт 3 статьи 12 Пакта о гражданских и политических правах устанавливает, что право на эмиграцию не может быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом. Но в нашей стране нет закона /по крайней мере опубликованного/, устанавливающего основания для отказа в праве выезда из страны и в праве возвращения в нее, и закона, обуславливающего процедуру рассмотрения и разрешения эмиграционных дел. Вместо закона здесь царит произвол чиновников ОВИРа, а зачастую – и высших государственных чиновников, отказывающих, как правило, в разрешении на выезд немотивированно и в устной форме.

В тех редких случаях, когда удается получить письменный отказ, произвол и беззакония властей становятся наиболее очевидны. Мы приведем здесь один пример такого письменного отказа, полученного правозащитником Виктором НЕКИПЕЛОВЫМ от Исполкома Владимирского областного Совета депутатов трудящихся 10 апреля 1979 г.¹

"По поручению соответствующих инстанций сообщаю, что Ваша просьба о выезде на постоянное место жительства² в государство Израиль и о выходе из гражданства СССР не может быть удовлетворена, так как Ваш родственник, проживающий в государстве Израиль, не является членом Вашей семьи, а выход из гражданства противоречит государственным интересам СССР.

Начальник УВД Владисполкома³

А.Ф. ПЕТРОВ".

1. Вариант этого письма см. в АС №3660:1.

2. В АС №3660 "на постоянное жительство".

3. В АС №3660 "Владоблисполкома".

Не затрагивая в этом документе вопроса о серьезных недостатках нового закона о гражданстве СССР, надо отметить, что эмиграция сама по себе не должна служить основанием для лишения гражданства.

Десятки тысяч евреев, немцев, русских, украинцев, литовцев, эстонцев и людей других национальностей и разных вероисповеданий годами добиваются разрешения на выезд из страны. Отсутствие закона, регулирующего право на эмиграцию, а также установившаяся тенденция рассматривать людей, желающих выехать из страны, как полупреступников, чуть ли не изменников, приводит к тому, что тысячи людей не только не получают разрешения на выезд, но и подвергаются преследованиям и притеснениям. Их вынуждают увольняться с работы, исключают из учебных заведений, а нередко и привлекают к уголовной ответственности по фальсифицированным делам.

Для подлинного улучшения условий эмиграции необходимо принять и широко опубликовать закон об эмиграции. Этот закон должен соответствовать принятым на себя нашим государством международным обязательствам. Закон должен содержать в себе четко сформулированные причины, по которым может быть отказано в разрешении выезда из страны, и детально разработанную процедуру рассмотрения эмиграционных дел и обжалования отказа на эмиграцию.

С учетом сложившихся десятилетиями типичных для нашей страны нарушений права на эмиграцию, закон должен содержать в себе следующие основные пункты:

1. Общее декларирование права каждого гражданина на выезд из страны и на возвращение в свою страну, со ссылкой на соответствующие статьи Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

2. Указание на то, что эмиграция сама по себе не влечет утраты гражданства СССР.

3. Запрещение всех видов дискриминации и преследований за желание эмигрировать.

4. Отмену вызова от родственников в качестве обязательного условия принятия к рассмотрению эмиграционных дел.

5. Исчерпывающий перечень причин, по которым может последовать отказ в разрешении на эмиграцию, расшифровывающий конкретно, какие неисполненные обязательства и какие интересы государства ограничивают право выезда и на какой срок,

6. Установление, что споры между родителями о выезде несовершеннолетних детей должны разрешаться в судебном порядке на основе реальных отношений между детьми и каждым из родителей,

7. Исчерпывающий перечень документов, прилагаемых к просьбе о разрешении на выезд из страны.

8. Обязательное вручение лицу, возбудившему ходатайство об эмиграции, в случае отказа в его просьбе, письменного уведомления с указанием причин отказа и срока действия отказа, со ссылкой на соответствующие статьи закона.

9. Установление срока, в течение которого должно быть рассмотрено заявление об эмиграции.

10. Установление судебного порядка обжалования отказа в разрешении на эмиграцию с обеспечением гласности судебного разбирательства.

Издание и широкое опубликование такого закона может способствовать улучшению условий эмиграции и даст возможность проверять международные обязательства государства в вопросах соблюдения прав человека в области свободы эмиграции и выбора страны проживания.

Члены Московской группы "Хельсинки"¹:

Е(лена) БОННЭР

С(офья) КАЛИСТРАТОВА

М(альва) ЛАНДА

В(иктор) НЕКИПЕЛОВ

Т(атьяна) ОСИПОВА

Ю(рий) ЯРЫМ-АГАЕВ

1. Имена в скобках добавлены нами - ред. АС.

АС №3662. Вадим Космачев, Елена Конева. Заявление Л.Брежневу с просьбой разрешить им выезд за границу, с приложением справки об их творческой деятельности,
Москва, 27-28.5.79.*

Председателю Президиума
Верховного Совета СССР
БРЕЖНЕВУ Леониду Ильичу

Вот уже почти два года я добиваюсь выезда за границу. Вначале я хлопотал о временной поездке в Америку, затем пришлось просить о выезде на постоянное жительство в Израиль.

Отказы бессмысленны и ни на чем не основаны, но доказать очевидное не удастся никак. Чиновники, сообщаящие об отказах, охотно выражают сочувствие и разводят руками - жаловаться некуда.

Мы исключены из Союза художников два года назад.

Мы лишены элементарной возможности жить и трудиться как художники, как люди. В нашем доме лежат десятки приглашений в разные страны с предложениями выставить наши работы, но воспользоваться этими предложениями мы не можем.

Конец этой безнадежной ситуации не видно.

Леонид Ильич! Мы оба - всего лишь художники. Мы никогда не были причастны к государственным секретам. Мы не вели политической деятельности. Мы просим разрешить нам выезд за границу. Мы просим также наказать тех, кто фактически издевается над нами в течение двух лет.

Скульптор Вадим КОСМАЧЕВ
Художник Елена КОНЕВА

КОСМАЧЕВ¹
КОНЕВА¹

27 мая 1979 г.
Москва

*Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. От руки.

СПРАВКА О КОСМАЧЕВЕ

Мое имя - Вадим КОСМАЧЕВ. Я - скульптор, восемь лет был членом Союза художников СССР.

Имя моей жены - Елена КОНЕВА. Она - художник, тоже бывший член Союза художников СССР.

За время творческой деятельности в СССР нам удалось осуществить ряд работ; хочу упомянуть некоторые из них:

1970 - три цветных горельефа для клуба ВОС¹, Москва, 14 кв. м. каждый; керамика, бронза.

1971 - скульптуры из меди, фарфора, керамики и гобелен для зала приемов Югославского посольства, Москва.

1973 - зал приемов для иностранных военных делегаций Министерства обороны СССР, Москва: рельефы, скульптура - медь, фарфор.

1973 - занавес для театра "Современник", Москва.

1975 - скульптура в комплексе зданий Национальной библиотеки, Ашхабад /Туркмения/: высота 20 метров, сталь.

1977 - скульптуры в комплексе зданий советского посольства, Нуакшот /Мавритания/: фарфор, листовая медь, бронза.

1977 - гобелен для зала приемов в гостинице "Москва", Москва.

После участия в двух международных симпозиумах в Вильнюсе и Бехине /Чехословакия/ меня регулярно лишали возможности участвовать в других международных симпозиумах и выставках, куда я имел личные приглашения: Кадина² /Польша/, Прага /Чехословакия/, Калгари /Канада/, Саарбрюкен /Германия/ и т.д.

К концу 1977 г. трудности, связанные с осуществлением моих работ и участием в официальных выставках, стали непреодолимыми.

1. Всероссийское общество слепых.

2. Вероятно, имеется в виду город "Кадыны".

В октябре 1976 г. состоялась моя персональная выставка на территории посольства Австрии в Москве. Мои работы экспонировались на неофициальных выставках русского искусства в Венеции, Турине, Париже.

Причины, которые побуждают людей искусства к печальной необходимости покидать свою страну, достаточно хорошо известны на Западе. Мне нечего к этому добавить, кроме нескольких слов о последствиях нашего шага.

Заявление о намерении покинуть СССР привело к немедленному исключению и моей жены, и меня из Союза художников с одновременным лишением нас студий и отнятием возможности зарабатывать на жизнь. После долгих месяцев ожиданий, в марте 1978 г., мы получили первый отказ. Новое ходатайство, новые мучительные ожидания, и вот, спустя 14 месяцев после первой попытки, 15 мая 1979 г. - опять отказ. Новые протесты и обжалования не дают результата.

Излишне говорить, в каком тяжелом положении оказывается в нашей стране семья, получившая отказ на ходатайство о выезде за границу. Этот акт не имеет оправдания ни морально, ни с правовой стороны: не позволяя нам покинуть страну, нам тем самым отказывают в праве на творчество, что равносильно духовному убийству. Это медленное умерщвление осуществляется незаметно для многих, но оно касается не только нас - оно касается и наших коллег, разделяющих на протяжении долгого времени ту же участь.

В.КОСМАЧЕВ

28 мая 1979 г.

Москва

КОСМАЧЕВ¹

1. От руки.

АС №3663. Леонид Соков, художник. Письмо неизвестному адресату о его жизни и трудностях вследствие отказа ему в разрешении на эмиграцию (без места), 9.6.79.

Я и Вадим¹ получили отказ. Вы легко можете себе представить ситуацию, в которой мы теперь находимся. Мне хотелось бы рассказать о своей жизни.

Я родился в Калининской области, в деревне Михалево, в 1941 г. Мой отец погиб на фронте. Вместе с матерью мы переехали в Москву. Когда мне было 12 лет, я поступил в художественную школу, после школы – институт, обучение в котором было прервано тремя годами службы в армии. С 1969 г., т.е. после окончания института, я зарабатываю на жизнь профессиональным трудом. Я столкнулся с системой Художественного Фонда – с единственной в нашей стране возможностью реализовать произведения искусства. В этой системе художник должен иллюстрировать, или, лучше сказать, превращать в глину, камень или металл государственную пропаганду. Я нашел для себя выход в анимализме, т.е. в той области, которая, хотя и оплачивается по самым низким расценкам, но зато стоит в стороне от производства официальных монументов. Я утешал себя тем, что на заработанные деньги в своей мастерской – в подвале, я могу полгода работать так, как я считаю нужным. В 1973 г. был принят в МОСХ². Эта организация аналогична всем прочим творческим союзам. Волею случая я был избран в бюро секции скульптуры. Мне открылась вся сущность бюрократической машины МОСХа изнутри. Здесь и распределение премий между своими людьми, мастерских, заказов и т.п. Вот маленький пример: рядовой член МОСХа редко знает о проводимых конкурсах; эти конкурсы зачастую бывают закрытыми и, конечно, платными. В бюро секции происходит борьба между несколькими группами и группками. Я не примыкал ни к одной

¹Перепечатка с фотокопии рукописного оригинала из АС.

1. Вероятно, Космачев (см. АС №3662).

2. Московское отделение Союза художников РСФСР.

из них и поэтому стал казаться своим коллегам подозрительным. Их неприязнь вызывалась тем, что я как бы стоял у "кормушки" и не хотел об нее пачкаться. Со временем становилось очевидным то, что эта ситуация долго продолжаться не может, Работы, накапливаемые в моем подвале, необходимо было выставлять. На официальных выставках это сделать было трудно, поэтому я использовал редкие возможности показа моих работ на неофициальных выставках /так называемых "квартирных"/ и на крупных выставках неофициального русского искусства в Венеции, Турине, Беллинцоне, Лоди, Бохуме. Но, конечно, эти редкие эпизоды не могут заменить для художника полноценного участия в культурной жизни времени. Я пришел к твердому убеждению в том, что мне необходимо выехать из страны. Используя для этой цели путь многих, я был вынужден подать ходатайство о выезде в ту страну, которую здесь больше всего ненавидят. После девяти месяцев ожидания - отказ. Мотив - материальные претензии тещи, которых вначале не было. Они появились втайне от меня. Однако я уверен в том, что такой ход был подсказан моим родственникам. Арсенал причин, по которым я и мои друзья получают отказы, неисчерпаем. Стоит мне удовлетворить одну причину, как возникает новая. Обжалования остаются без ответа. Тяжесть этого положения усугубляется тем, что каждый художник, который подает документы на выезд, лишается мастерской и всех возможностей зарабатывать на жизнь. Мой пример, пример Вадима и некоторых наших русских друзей говорит за то, что нас хотят проучить. Трудно представить, что нас ожидает; мы можем надеяться только на помощь друзей и на солидарность с нами художников из разных стран, в любых формах ее проявления.

С надеждой,

9 июня 1979 г.

СОКОВ Леня

АС №3664. Аноним. составитель. Письмо пятидесятника Феди Сиденко М.Ланде о трудностях с эмиграцией пятидесятников, вкл. письмо А.Вороны в Киевский ОВИР с просьбой разрешить ему выезд из СССР (без места, вскоре после 6.5.79).⁺

К проблеме эмиграции
Федя¹ СИДЕНКО, житель станции Старотитаровская Краснодарского края

Многоуважаемая Мальва Ноевна ЛАНДА, здравствуйте!

Сообщаю Вам, Мальва, у нас с эмиграцией обстоит трудновато. Власти - все одну и ту же пластинку: надо, мол, вызовы. А мы говорим, что толку с тех вызовов. Люди оформились, а их не выпускают. Так произошло с оформлением вызовов в г.Находка: получили 53 вызова, оформились, и на том - все.

Итак, мы добиваемся эмиграции по общим спискам, как было в свое время в Китае - по общим спискам и общей визе.

Мальва, я направляю к Вам человека. ВОРОНА Александр Петрович, наш диссидент, отсидел 8 /восемь/ лет в психушке, сидел с Петей СТАРЧИКОМ, знаком со мной и РУМЯНЦЕВЫМИ Толей и Валерой² в г.Краснодаре... Знаком с ГОРЕТЫМ Н.П.³ и находится в общем списке в эмиграции.

06.05.79

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Федор Акимович, о нем см. АС №564:12 и 3375:8.
2. Валерий Румянцев, упомянут в Док. №6 Моск.ОГС (АС №2650:6).
3. Николай Петрович, епископ; о нем см. АС №3375:10.

В отдел виз и регистрации иностранных граждан при МВД СССР /гор.Киев/ от ВОРОНЫ А.П., гражданина по паспорту серии II-ЕТ №633583 /выдан отделом внутренних дел Новосибирского райисполкома Новосибирской области 11.02.77 г., прописанного Кировским РОВД гор.Керчи по адресу: 334503, гор.Керчь-3 Крымской обл., ул.Вокзальное шоссе, 98/

З а я в л е н и е

Убедительно прошу через ОВИР МВД СССР, Президиум Верховного Совета СССР и Президиум Верховного Совета ССРС, компетентные в вопросе лишения гражданства, предоставить мне право законным /легальным/ путем покинуть пределы СССР. П р а в о на выезд из страны, гарантируемое ст.13, пункт 2 Всеобщей декларации прав человека и принятой Советским правительством в 1957¹ году и ст.12², пункт 2 Пакта о гражданских и политических правах, подписанного Советским правительством в 1966³ году и ратифицированного им во главе с БРЕЖНЕВЫМ Л.И. в 1973 году, где сказаны следующие слова: "Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну"⁴. Так как я - верующий-пятидесятник, и мне были, есть и будут до конца жизни неприемлемы идеология и государственный общественный строй в СССР.

В просьбе моей прошу убедительно не отказать, учитывая мое бесполезное и никчемное прозябание с моральной и физической точек

1. Ошибка в получ.копии. Декларация прав человека была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1948.
2. В получ.копии "42" - опечатка.
3. В получ.копии "1968" - ошибка;
4. Ст.13, п.2 Всеобщей декларации прав человека; в Пакте о гражданских и политических правах от слова "Каждый" до слова "собственной".

зрения - отчужденность и замкнутость в данном обществе, а также подорванное, скорее даже критическое состояние здоровья, полученное после длительного нахождения в ИТУ МВД СССР спецпсихтипа¹ по политическим мотивам.

Подпись

/ВОРОНА А.П./

1. Так в тексте.

АС №3665. Аноним. составитель. Биографическая справка об участнике Христианского семинара С.Ермолаеве, вкл. "Результаты амбулаторной экспертизы Сергея Ермолаева" (Москва, нач. мая 1979),⁺

Сергей ЕРМОЛАЕВ¹ родился 26 августа 1959 г. в г.Дели /Индия/, где в то время работал его отец, переводчик с английского языка. В 1961 г. родители Сергея разошлись, воспитывала его мать, бабушка и дедущка. Никто из членов семьи не был религиозен, в доме никогда не велись разговоры на политические темы. Мать старалась дать сыну хорошее эстетическое воспитание. Его водили на концерты в консерваторию, старались давать ему читать хорошие книги.

В 8 классе Сергей начал заниматься в литературном кружке. С этого времени он попал в круг творческой интеллигенции, познакомился с известными писателями, артистами. Позднее заинтересовался оккультными науками.

С 16 лет, проникнувшись религиозной философией, поверил в Бога, крестился, стал православным христианином. Участвовал в религиозном семинаре А.ОГОРОДНИКОВА.

В 1977 г. поступил на заочное отделение Тартуского университета /филологический факультет/. Работал сторожем на Московском холодильнике №7.

Освобожден от призыва в армию ВКК² военкомата, так как болен холециститом, гепатитом и гастритом.

Никогда ранее не обращался к психиатрам или невропатологам.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Сергей Ермолаев автор АС №3450, подписал "Заявление для печати" о показаниях Градобоева на прощ. А.Гинзбурга (АС №3355); о нем см. Хр.48:42, 49:55, 93 и 50:18.
2. Врачебно-консультационная комиссия.

Результаты амбулаторной экспертизы Сергея ЕРМОЛАЕВА

Экспертная комиссия отмечает, что он впечатлительный и ранимый человек. Прошел ВКК Ленинградского района перед призывом в армию, признан годным к нестроевой службе.

Ранее к психиатрам никогда не обращался.

По показаниям матери, развивался нормально, в семье нервно-больных не было. В характеристике, выданной с места жительства, жалоб на его поведение нет.

Знаков очагового поражения нервной системы не отмечается.

Жалуется на головные боли, подергивание мышц лица и конечностей.

Спонтанно заявляет, что с детства верит в Бога, ходит молиться, имеет церковный сан, желает посвятить себя служению Богу.

Разубеждению не поддается.

Не отрицает правонарушения.

Обеспокоенности своим положением не проявляет.

В связи с неясностью клинической картины решить вопрос о вменяемости в лабораторных условиях нет возможности.

Члены комиссии:

к.м.н.¹ ПОПОВА

к.м.н.¹ ДМИТРИЕВ

врач КАЗАРНОВСКАЯ

1. Кандидат мед. наук.

АС №3666. Аноним. сообщение о задержании, аресте и предварит. заключении С.Ермолаева и Игоря Полякова (Москва, июнь 1979).⁺

ПОЛЯКОВ Игорь Алексеевич. Родился 22 июня 1954 г. в городе Москве. Окончил среднюю школу и в 1971 г. поступил в Московское Высшее Техническое училище им.Баумана /МВТУ им.Баумана/ на дневное отделение, которое окончил в 1977 г. Был распределен на работу в институт ВНИИМЕТМАШ¹ на должность конструктора, где работал до ареста. Считался лучшим молодым специалистом отдела. Женится в 1975 г. Ранее судим не был.

С 1975 г. жил в семье жены. Со своими родителями виделся редко. Был членом ВЛКСМ, но незадолго до ареста подавал заявление о выходе из комсомола, но исключен не был. Видимо, исключен уже после ареста.

+ + +

В ночь с 13 на 14² января этого года, проезжая в метро вместе с Сергеем ЕРМОЛАЕВЫМ от станции "Павелецкая" до ст. "пл.Свердлова", критически высказались в адрес КПСС. На ст. "пл.Свердлова" были задержаны гражданами, среди которых был милиционер в штатском, и отведены в отделение милиции метро на ст. "пл.Свердлова", куда прибыли сотрудники КГБ. Оттуда были доставлены во 2-е линейное о/м метро /ст. "Аэропорт"/.

При задержании сопротивления не оказывали. Сначала им было предъявлено обвинение в мелком хулиганстве /Указ о мелком хулиганстве/, и решение о наказании должен был вынести суд, в который их привезли утром 15 января. Суд дело не рассмотрел.

ЕРМОЛАЕВ и ПОЛЯКОВ снова были доставлены во 2-е о/м метро и посажены в КПЗ³. В этот же день была допрошена жена ПОЛЯКОВА^{х/}.

х/ Интересно, что в разговоре с начальником угрозыска Ленинградского района (прибыл во 2-е о/м) жене ПОЛЯКОВА так было объяснено, в чем обвиняют ее мужа: "Вот если бы ваш муж ударил кого-нибудь, это было бы ничего, а то, что сделал он, - злостное хулиганство". (Сергей и Игорь выкрикнули: "Долой КПСС" и еще несколько фраз в таком роде).

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Всесоюзный ордена Ленина научно-исследовательский ин-т металлургического машиностроения.
2. Об этом см. АФП, 8.2.79 и 6.3.79.
3. Камера предварит. заключения.

Вечером 16 января была подписана санкция на арест и предъявлено обвинение по статье 206 ч.2 УК РСФСР. Дело передано в РУВД Москворецкого района. Следователь – КАШИРКИНА М.В.

Ночью с 16 на 17 января ЕРМОЛАЕВ и ПОЛЯКОВ были отвезены в Бутырскую тюрьму /ИЗ-48/2/.

18 января в квартире ЕРМОЛАЕВА в присутствии его матери и в квартире ПОЛЯКОВА в присутствии его жены были произведены обыски. Матери Сергея и жене Игоря было предложено выдать "холодное и огнестрельное оружие и другие похищенные вещи", однако просматривали книги и бумаги. У ЕРМОЛАЕВА было изъято: А.СОЛЖЕНИЦЫН "Один день Ивана Денисовича"; "Факультет ненужных вещей" ДОМБРОВСКОГО; письма; открытки и др. У ПОЛЯКОВА ничего изъято не было.

Среди четверых людей, проводивших обыск на квартире ЕРМОЛАЕВА, были: следователь дознания по делу ЧИСТЯКОВ А.С.; милиционер; два человека, назвавших себя практикантами Высшей школы милиции и не предъявивших документы.

В квартире ПОЛЯКОВА производили обыск: инспектор угрозыска 2-го о/м метро КАШИРЦЕВ; милиционер и два "практиканта".

+ + +

Следствие длилось 2 месяца и по окончании было передано в нарсуд Москворецкого района. Судья – ОРЛОВА Н.Н.

Первое судебное заседание состоялось 11 марта. Слушание дела было объявлено^{х/} закрытым. Объяснений дано не было¹. В зал суда не были допущены мать Сергея и жена Игоря. Суд вынес решение послать ЕРМОЛАЕВА и ПОЛЯКОВА на амбулаторную психиатрическую экспертизу². Ребята снова были отвезены в Бутырскую тюрьму.

Экспертизу ожидали два месяца. 23 мая состоялось второе судебное заседание /открытое/, на которое был доставлен лишь ПОЛЯКОВ. Экспертизой установлено, что ПОЛЯКОВ является вменяемым, а вопрос о состоянии ЕРМОЛАЕВА амбулаторная экспертиза решить не смогла. Суд постановил приостановить дело и послать ЕРМОЛАЕВА

х/ То есть, в коридоре суда висело объявление о слушании дела "в закрытом судебном заседании".

1. Об этом судебном заседании см. АС №3587.

2. См. Рейтер, ЮПИ, 11.3.79.

на стационарную экспертизу в Институт им.Сербского.

Адвокат ПОЛЯКОВА ходатайствовал об изменении ПОЛЯКОВУ меры пресечения на подписку о невыезде. Суд отказал и мотивировал тем, что ПОЛЯКОВЫМ было совершено тяжкое преступление. Игоря снова отвезли в Бутырку.

После 11 марта Игорь находится в общей камере. Там содержится 70 человек. Сергей до решения суда находился в спецкамере среди рецидивистов /в камере - 5 человек/.

1 июня ЕРМОЛАЕВ переведен в Институт им.Сербского.

Мать ЕРМОЛАЕВА и жена ПОЛЯКОВА опасаются за состояние здоровья сына и мужа. Сергей страдает гастритом, холециститом, гепатитом. Игорь - гипертонией и гастритом. На суде 23 мая выглядел плохо. В июне Игорь лишен передачи. Начальство тюрьмы не дало объяснений жене ПОЛЯКОВА о причине лишения его передачи.

Таким образом, предварительное заключение ЕРМОЛАЕВА и ПОЛЯКОВА длится уже 6 месяцев.